

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.161.1'42. DOI 10.51762/1FK-2022-27-04-03. ББК Ш141.12-51. ГРНТИ 16.21.33.
Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

ДИСКУРСИВНАЯ СЕМАНТИКА: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Орлова Н. В.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1761-4765>

Бутакова Л. О.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о сущностных признаках и способах описания семантики дискурса, понимаемого как массив текстов, который сформирован ценностной (идеологической в широком смысле) позицией речевого субъекта. Сформулированы положения, связывающие дискурсивную семантику с миром действительности, интерпретаторами, материальным субстратом, типами знания, формой объективации. Представлена точка зрения, согласно которой дискурсивная семантика выражает идентичности, соотносится с миром идей, ценностей; интерпретируется с определенных идеологических позиций; манифестируется множеством реальных и потенциальных текстов, соотносимых на основе интертекстуальности; включает языковые и неязыковые знания; выражается преимущественно имплицитно. Новизна работы видится в уточнении онтологических аспектов дискурсивной семантики, создающих теоретические предпосылки для ее реконструкции. Подчеркивается, что маркеры дискурсивных значений в текстах разнородны, вариативны, что делает продуктивным эвристический путь их описания. Обосновывается валидность сопоставительного анализа, основанного на идее «дискурс – альтернативный мир». Продемонстрирован опыт реконструкции дискурсивных значений на основе диахронного сопоставления. Актуальность исследования обусловлена тем, что состояние обсуждаемой проблемы характеризуется множественными конкретными наблюдениями, нуждающимися в рефлексии и обобщении.

Ключевые слова: дискурс; семантика дискурса; дискурсивная семантика; тексты; интертекстуальность; идеология; национальная идентичность; маркеры семантики; вариативность маркеров

Для цитирования: Орлова, Н. В. Дискурсивная семантика: онтологические основания и опыт реконструкции / Н. В. Орлова, Л. О. Бутакова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 30–37. – DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-03.

DISCURSIVE SEMANTICS: ONTOLOGICAL FOUNDATIONS AND THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION

Natalia V. Orlova

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1761-4765>

Larisa O. Butakova

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

Abstract. The article considers the issue of essential features and ways of describing the semantics of discourse understood as an array of texts, which is formed by the value-based (ideological in a broad sense) position of the speaking subject. The study formulates the principles linking discursive semantics with the world of reality, interpreters, material substrate, types of knowledge, and a form of objectification. The authors presented a point of view according to which discursive semantics is an expression of identity, and correlates with the world of ideas and values; is interpreted from certain ideological positions; is manifested by a multitude of real and potential texts correlated with each other on the basis of intertextuality; includes linguistic and non-linguistic knowledge; and has predominantly implicit modes of expression. The novelty of the work lies in the clarification of ontological aspects of discursive semantics that create theoretical prerequisites for its reconstruction. The heterogeneity of markers of discursive meanings in texts and their variability is fundamentally important, since this makes the heuristic way of describing them productive. The study has substantiated the validity of comparative analysis based on the idea of “discourse as an alternative world”. The article demonstrates the experience of reconstructing discursive meanings on the basis of diachronic comparison. The urgency of the study can be attributed to the fact that the state of the problem under discussion is characterized by separate observations that need systemic reflection and generalization.

Keywords: discourse; semantics of discourse; discourse semantics; texts; intertextuality; ideology; national identity; semantic markers; marker variability

For citation: Orlova, N. V., Butakova, L. O. (2022). Discursive Semantics: Ontological Foundations and the Experience of Reconstruction. In *Philological Class*. Vol. 27. No. 4, pp. 30–37. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-03.

1. Введение

В качестве исходных позиций для описания дискурсивной семантики выделим несколько положений, которые отражают разные грани самого дискурса. Публикации последних лет свидетельствуют о том, что дискурс продолжает рассматриваться как текст в связи с ситуативным контекстом [Одинцова 2018], как совокупность тематически / содержательно соотнесенных текстов [Мишанкина и др. 2020]; как способ видения мира, наряду с другими (альтернативными) способами [Полулях 2017]; как социально-коммуникативный и когнитивно-коммуникативный феномен [Карасик 2015; Маенаенко 2018; Чернявская 2021].

Существенными признаками дискурса являются такие связанные друг с другом признаки, как полевое устройство, множество критериев выделения, нежесткая системность дискурсивного пространства [Владимирова 2021; Лиханов 2018]. Так, на примере экскурсионно-

го дискурса М. В. Лиханов убедительно показывает, что экскурсионный дискурс – тип туристического по коммуникативным параметрам (передача знаний о культурных, природных, исторических местах от более осведомленного адресанта к адресату), научно-популярный по способу представления знания; искусствоведческий или исторический по тематическому типу, рекламный, поскольку одной из целей говорящего является реклама места, и т. д. Важнейшим и общепризнанным свойством дискурса является наличие правил, ограничительных, которые придают ему такое качество, как регулятивность. В диссертационном исследовании В. А. Егошкиной доказывается тезис, что в радиальном развлекательном дискурсе нельзя углубляться ни в одну тему, поскольку «не ставится задача повлиять на мировоззрение аудитории» [Егошкина 2019: 6].

Уточняя проблематику статьи, важно отметить, что она сосредоточена на семантике

дискурса, формируемого массивом текстов. Смыслообразование в дискурсе, понимаемом как процесс речепорождения, как конкретный коммуникативный акт [Макаров 2003; Межличностная... 2011], не является объектом нашего внимания.

Проблема семантики дискурса имеет несколько аспектов. Важно выяснить, какая информация о действительности транслируется в дискурсе; кто ее порождает и интерпретирует; каков ее материальный носитель; какие типы знания передаются и воспринимаются; каков способ существования семантики данного типа; какие подходы к анализу семантики дискурса отвечают ее природе.

2. Мир дискурса и его интерпретаторы

Дискурсы информируют об идеологиях, идентичностях, ценностях социальных групп [Dijk 1995; Fairclough 1992; Степанов 1995 и др.]. Соответствующие сведения составляют, по выражению И. М. Кобозевой, «мир дискурса» [Кобозева 2000: 58]. Термин, который исследовательница предложила для обозначения денотата языкового выражения, представляется уместным применить к дискурсу, рассматриваемому в соотношении с внеязыковой реальностью. При этом нуждается в уточнении понятие идеологии. В дискурс-анализе идеологию не рассматривают как отрефлексированную систему идей правящих элит. Согласно П. Серию, это «любой языковой и – еще шире – любой семиотический факт, который интерпретируется в свете социальных интересов и в котором узакониваются социальные значимости в их исторической обусловленности» [Квадратура... 1999: 20]. Подобным образом трактует проблему «идеология и дискурс» Т. ван Дейк, позиция которого глубоко проанализирована в обзорной статье В. И. Герасимова [Герасимов 2003]. По Т. ван Дейку, «идеологии – комплексы (системы) фундаментальных (базисных) представлений (beliefs) конкретных социальных групп и входящих в них индивидов» (цит. по [Герасимов 2003: 74]). Таким образом, в идеологии существенна, во-первых, ее неразрывная связь с системой ценностей определенных социокультурных сообществ (которая, в свою очередь, определяет их идентичность); во-вторых, ее семиотическая представленность. В данной трактовке понятие идеологии

закрепилось в отечественных исследованиях дискурса, иллюстрацией чего является определение, данное в одной из диссертационных работ последнего десятилетия: «Идеология – это интегрирующая, нейтральная по своей сути система ценностей и ориентиров, которая воплощается в знаках семиотических систем языка и мифа (по Р. Барту) и позволяет членам одной лингвокультурной общности функционировать как единое целое» [Канашук 2012: 13].

Из сказанного следует, что семантика дискурса определяется тем, какие социальные группы ее порождают и, что не менее важно, интерпретируют. Далее рассмотрим пример, который, как и последующие, обозначен символом ДМ (ДМ – дискурсивный маркер) и снабжен порядковым номером. Актриса С. Крюкова в одном из интервью вспоминала, как в детском саду (а она ходила в детский сад КГБ, где работал ее отец) выучила стихотворение:

«Я сижу на вишенке
Не могу накушаться.
Дядя Сталин говорит:

– *Надо маму слушаться*» (ДМ-1) (<https://www.sovsekretno.ru>).

В официальном политическом дискурсе советского времени стихотворение отражает идентичность социальной группы «идеологи партии», для которой контроль над всеми сторонами жизни со стороны партии и ее вождей является ценностью. Но уже в советское время это стихотворение (с вариантами «*дядя Сталин*» и «*дядя Ленин*») и ему подобные встраивались в иной дискурс – иронический по отношению к официальной идеологии, высмеивающий тотальный «патронаж». Прецедентом является, например, такое высказывание поэта Ю. Влодова: «*Ушла зима, настало лето, спасибо партии за это*» (ДМ-2). В подобных текстах ценность превращалась в антиценность, транслировалась идентичность идейного оппозиционера и/или «кухонного» пересмешника.

3. Формы и способы функционирования дискурсивной семантики

Дискурсивная семантика выражена множеством текстов – как реальных, уже существующих, так и потенциальных; внутри этого множества выделяется текстовая категория **интертекстуальности** как непосредственный субстрат дискурсивного значения. В качестве

иллюстрации приведем интертекстуальные знаки «дискурса границ», сформированного текстами популярной психологии. На психологических сайтах для широкого адресата проводятся аналогии между внутренним миром человека и такими сущностями, относительно которых естественно говорить о границах в прямой или косвенной форме. В следующей группе высказываний маркеры дискурса границ, в том числе метафорического плана, выделены шрифтом: *На физиологическом уровне мудрость нашего тела ясно понимает необходимость **ограничений**. У каждой клетки есть **стенки**, отделяющие ее от мира... Это **охраняемые двери**, но если клетка чувствует, что посетитель принесет ей пользу, она их открывает. Если же посетитель опасен – **дверь** останется закрытой* (Психологи на b17.ru); *Все дело в **границах**. Дом это наша душа, символ такой... Поэтому самая первая задача каждого – привести свой дом в порядок... Поставить вокруг **забор**, на калитке сделать **замок**. **Дверь** сделать хорошую, надежную, окна если разбиты починить, занавесочки новые повесить. И конечно смотреть, кого Вы в свой дом пускаете* (<https://pikabu.ru/story/>); *Личные **границы** в отношениях – как **сигнальные флажки**. Они помогают нам двигаться вместе и избежать аварий* (ДМ-3) (<https://www.psychologies.ru>).

Для дискурсивной семантики релевантно как языковое содержание, так и знания о мире (социокультурные, энциклопедические). Сочетание **двух типов знания** отчетливо иллюстрирует дискурс так называемого реверсивного, или обратного, расизма. Дискурс реверсивного расизма проявился в слогане и названии движения «Black Lives Matter» (BLM), его программе, опубликованной в 2016 году, – то есть имел языковое содержание (ДМ-4). С другой стороны, эти дискурсивные процессы происходили на фоне политических или политизируемых событий. После гибели от рук полицейских чернокожего американца Джорджа Флойда в мае 2020 года Америку захлестнули протесты, погромы, грабежи магазинов и т. д.; на футбольных матчах протест против расизма, в знак поддержки BLM, стали выражать символическим жестом «вставание на колени». Профессора Калифорнийского университета Периса уволили за то, что он, будучи белым, прочитал письмо Мартина Лютера Кинга с запретным словом «Negro», а сценариста и продюсера

сериала «Закон и порядок» Крейга Гора уволили из сериала за сообщение в Facebook о том, что он будет защищать свою собственность от тех, кто грабит магазин рядом с его домом. Палата представителей конгресса США одобрила законопроект, названный в честь погибшего Флойда. С другой стороны, сборная России на Евро-2021 отказалась преклонять колено; то же делали отдельные судьи и игроки, а манифест BLM обсуждался в том числе с критических позиций (ДМ-5). Все эти события попали в медийное пространство, стали дискурсивными.

Выражение дискурсивной семантики, как следует из вышесказанного, не исключает языковой экспликации идеологических смыслов. Вместе с тем следует подчеркнуть, что способ ее манифестации – **преимущественно имплицитный**, что отмечено в научной литературе [Чернявская 2014]. Яркий подтверждающий пример находим в сопоставлении русскоязычного инструктивного дискурса разных исторических периодов в вышеуказанном исследовании С. А. Канащук. Показано, что смена институтов власти (государство, затем корпорация) имела такие последствия, как включение в тексты элементов личностно ориентированного общения, научно-популярного стиля речи; влияние транснациональных корпораций сказалось на стандартизации синтаксиса и т. д. [Канащук 2012].

4. Проблема реконструкции

Вариативность маркеров дискурсивной семантики не исключает поиск единиц и приемов, наиболее пригодных для ее выражения. Н. Фэркло, обращаясь к дискурс-анализу текста, делает акцент на выборе слов, метафор, в грамматике выделяет транзитивность (кто несет ответственность за событие), модальность (важно, когда интерпретация подается как факт); ставит вопросы: «Кто определяет тему? Как сконструированы идентичности?» [Fairclough 1992]. Т. ван Дейк, утверждая, что идеологические представления могут получить выражение практически во всех структурах устной или письменной речи, полагает, однако, что семантические и стилистические структуры более подвержены идеологическому воздействию, чем морфологические, словообразовательные или собственно синтаксические [Dijk 1995].

В реальности выявление дискурсивной семантики текста (и текстов) зачастую происходит без какого-либо алгоритма или матрицы. Ю. С. Степанов видит «особый мир дискурса» в тех текстах, «за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика» [Степанов 1995: 38]. Можно полагать, что этот особый характер языка устанавливается эвристически. Эвристическим путем В. Е. Чернявская предлагает определить в конкретном тексте, «какие языковые и композиционные единицы оказываются прагматически сфокусированными», с тем чтобы на следующих этапах анализа соотнести эти смыслы с «духом времени» и выявить содержательно однородные тексты, «обеспечивающие приращение смысла внутри одной дискурсивной формации» [Чернявская 2014: 89].

С нашей точки зрения, процедура реконструкции дискурсивной семантики должна опираться на ее онтологические особенности (показанные в рубриках 2–3 и проиллюстрированные серией дискурсивных маркеров ДМ-1 – ДМ-5). Теоретические предпосылки процедуры можно представить в виде следующих исследовательских установок:

1. Исходной точкой анализа является текст, транслирующий информацию о ценностях и идентичности субъекта речи (ДМ-1).

2. Продуктивным следует считать сопоставление дискурсов, в том числе по ретроспективному вектору, в силу того что дискурсы – альтернативные способы видения мира (ДМ-1, ДМ-2).

3. Реконструкция дискурсивной семантики осуществляется на основе теории интертекстуальности (ДМ-3).

4. Блоки социальной информации принимаются во внимание исключительно «в связке» с вербальными репрезентациями дискурса (ДМ-4, ДМ-5).

5. Формальные методы описания (ДМ-3) сочетаются с интерпретативным подходом, поскольку дискурсивная семантика основана не только на языковых значениях, но и на знаниях о мире (ДМ-1 – ДМ-5).

5. Анализ по вариативным параметрам

Вследствие всего перечисленного маркеры дискурсивной семантики не заданы априори,

вариативны. Для реконструкции идентичности субъектов дискурса, их идеологии, ценностей, то есть того, что мы определяем как дискурсивную семантику, имеет значение наличие, отсутствие, частотность употребления тех или иных средств. При этом направление поиска маркеров является герменевтической процедурой. В одних случаях релевантность речевого факта очевидна, в других она открывается в виде догадки и, далее, ее верификации в процессе исследования интертекстуальных связей. Покажем это на двух далеких друг от друга дискурсах.

Дискурс сторонников уже упоминавшегося реверсивного расизма в западных странах утверждает вину одной (белой, европеоидной) расы перед другой (негроидной) и необходимость «заглаживания» вины. Маркером является значимое отсутствие отдельных слов и групп слов в результате переименования или отказа. Из ранее опубликованных литературных произведений устраняется слово «негр»: «negro» заменено на «slave» («раб») в книгах Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна» и «Приключения Тома Сойера», изданных в США в 2011 году; «Ils étaient 10» («Их было 10») – новое название книги «Десять негритят» А. Кристи, предложенное в 2020 году для переиздания во Франции (ДМ-6). Среди ценностей – не единый идеал красоты, что актуально для текстов на этикетках товаров по уходу за кожей. Из описания продукции в текстах компаний L'Oréal (Франция), Unilever (Нидерланды) удаляются слова со значением белого, светлого, осветляющего (ДМ-7). В данном случае способ выражения идеологических смыслов достаточно очевиден.

Русскоязычный образовательный дискурс выражает разные идентичности и ценности субъектов, но обнаружить это оказалось возможным лишь в результате специального исследования, проведенного одним из авторов статьи [Орлова 2015]. Сопоставлялись приказы по университету, созданные в разные периоды советской (1970-е – 1980-е годы) и российской (2010-е годы) истории. Методика анализа была основана на сопоставлении языковых и тексто-композиционных воплощений одних и тех же смысловых и формальных компонентов в текстах предположительно разных дискурсов. На двух хронологических

срезах фиксировалось, в частности, как заполняются и функционируют такие позиции, как предметная область «высшее образование», предметная область «документный текст», «обозначения адресата приказа». Ответ на вопрос «дискурс кого (чей)?» обнаружил сдвиг идентичностей: дискурс работников системы высшего образования на первом хронологическом срезе трансформировался в дискурс субъектов административно-управленческой системы на втором срезе. Сдвиг идентичностей выразился в номинации адресатов. Если в 70-е – 80-е гг. последние обозначались как *декан, заведующий кафедрой, доцент, профессор, преподаватель кафедры, преподаватель, студент*, то в 2010-е – *руководители структурных подразделений, обучающиеся*, то есть как сотрудники и клиенты учреждения (ДМ-8). Дрейф документа в сторону административного дискурса выразился также в обозначении предметной области «высшее образование», где произошло размытие смыслов, связанных с вузовским обучением: вместо *факультета – структурное подразделение*, вместо *зачета и экзамена – промежуточная аттестация* (ДМ-9). Не совпадали и ответы на вопрос «что ценно?». На втором хронологическом срезе, в отличие от первого, выражена идея ценности документа: предстоящая ситуация ознакомления сотрудников с документом эксплицируется выражениями «*под роспись*», «*с указанием даты*»; кроме того, названия документов пишутся с прописной буквы (ДМ-10). Здесь выявление дискурсивной семантики потребовало интерпретативных усилий, поскольку она не выражена на уровне ядра лексических значений.

6. Заключение

Обобщение научных сведений о дискурсивной семантике и способах ее описания, а также собственная рефлексия над данной проблемой выстраивается в следующую систему суждений.

Ключевыми моментами описания семантики дискурса являются ответы на следующие вопросы:

- (1) дискурс кого (чей)?
- (2) какие идеи для него значимы, что ценно?
- (3) каковы маркеры идентичностей, идей, ценностей в текстах?

Принципиально важно, что дискурсы гетерогенны по своей природе. Они представляют собой в равной степени ментальные, коммуникативные и социальные феномены. Отдельные тексты, продукты речепорождения и дискурсивные практики как их совокупность вербализуют социальные практики. Соответственно, семантика дискурса формируется языковыми значениями с опорой на фоновые знания и неречевые действия; с точки зрения адресата лингвистические маркеры «опознаются» в той или иной степени благодаря социальным знаниям и социальным практикам.

Для анализа дискурсивной семантики в принятом понимании не имеют значения жанровые и тематические характеристики текстов, а также их принадлежность к тому или иному институциональному дискурсу. Идентичность и ценностная позиция субъекта речи может проявиться в широком спектре социально-коммуникативных ситуаций и речевых жанров. Отсюда неслучайна «разрозненность» речевого материала ДМ-1 – ДМ-10, составившего фактографическую основу исследования.

Предложенная методика реконструкции дискурсивной семантики не относится к алгоритмизованным процедурам. Сформулированные выше теоретические предпосылки и исследовательские установки могут быть реализованы в последовательности «текст → интертекст → социальная практика», или «текст и интертекст одной эпохи → текст и интертекст другой эпохи», или «социальная практика → текст и интертекст».

Анализ семантики дискурса по вариативным и как бы «случайным» параметрам текста отвечает нескольким общим идеям дискурс-анализа: трактовке дискурса как альтернативного способа говорения, имплицитности дискурсивной семантики, сочетанию герменевтических процедур с формальными. Говорить о случайности параметров в конкретных случаях было бы не совсем правильно. На вопрос об их выборе можно ответить следующим образом: он осуществлялся «челночным» методом, в частности от текстов – к гипотезам о том, что в них выражает дискурсивную семантику, и, далее, к верификации гипотез. Верификация признается состоявшейся при наличии совокупности (не единичности) маркеров.

Источники

<https://www.sovsekretno.ru/articles/v-kazhdom-vozhraze-svoi-prelesti/>
https://ru.wikipedia.org/wiki/Влодов,_Юрий_Александрович
<https://www.b17.ru/article/7364/>
https://pikabu.ru/story/granitsyi_v_otnosheniyakh_kak_sdelat_tak_chtobyi_vam_ne_plevali_v_dushu_7693077
<https://www.psychologies.ru/articles/gde-prolegayut-granitsyi-v-zdorovyih-otnosheniyah-i-kak-ih-stroit/>

Литература

- Владимирова, С. Б. Судебно-медицинская экспертиза в дискурсивном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Владимирова С. Б. – Новосибирск, 2021. – 24 с.
- Герасимов, В. И. Идеология и дискурс в работах Т. А. ван Дейка (реферативный обзор) / В. И. Герасимов // Политическая наука. – 2003. – № 4. – С. 73–84.
- Егошкина, В. А. Русский развлекательный радиный дискурс : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Егошкина В. А. – Омск, 2019. – 23 с.
- Канащук, С. А. Инструктивный дискурс IT корпораций: социолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Канащук С. А. – Томск, 2012. – 23 с.
- Карасик, В. И. Дискурс / В. И. Карасик // Дискурс-Пи. – 2015. – № 3–4 (20–21). – С. 147–148.
- Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса : пер. с фр. и португ. / общ. ред. и вступ. ст. П. Серрио ; предисл. Ю. С. Степанова. – Москва : ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – 416 с.
- Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика : учебник / И. М. Кобозева. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
- Лиханов, М. В. Речевой жанр экскурсионной метки: коммуникативно-прагматический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Лиханов М. В. – Кемерово, 2018. – 184 с.
- Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – Москва : Гнозис, 2003. – 276 с.
- Манаенко, Г. Н. Дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен / Г. Н. Манаенко // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 34. – С. 532–535.
- Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О. И. Матяш, В. М. Погольша, Н. В. Казаринова, С. Биби, Ж. В. Зарицкая ; под науч. ред. О. И. Матяш. – Санкт-Петербург : Речь, 2011. – 560 с.
- Мишанкина, Н. А. Лексика делового протокола в аспекте «прерывности» дискурсивных формаций (на материале протоколов 1917–1933 гг.) / Н. А. Мишанкина, О. А. Черныш // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 66. – С. 107–131.
- Одинцова, И. В. К проблеме соотношения понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике и лингводидактике / И. В. Одинцова // Вестник Курского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 121–125.
- Орлова, Н. В. Дискурс-анализ официально-делового документа: цели, возможности, результаты / Н. В. Орлова // Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Том 2. Лингвистический анализ на грани методологического срыва. – Краков : Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. – С. 125–135.
- Полулях, Д. С. Дискурсивная борьба в международной экологической политике / Д. С. Полулях // Русская политология. – 2017. – № 3. – С. 36–42.
- Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века : сб. статей. – Москва : РГГУ, 1995. – С. 34–72.
- Стрижнёва, М. Ю. Институциональный дискурс и культурный туризм: лингвокультурологические корреляции / М. Ю. Стрижнёва, Л. М. Бузинова, С. И. Зиборов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 37, № 4. – С. 562–572.
- Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учебное пособие / В. Е. Чернявская. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 184 с.
- Чернявская, В. Е. Текст и социальный контекст: социолингвистический и дискурсивный анализ смыслоporождения / В. Е. Чернявская. – Москва : Ленанд, 2021. – 208 с.
- Dijk, T. A. van. Discourse, semantics and ideology / T. A. van Dijk // Discourse and society. – 1995. – Vol. 6, No. 2. – P. 243–289
- Fairclough, N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. – Cambridge : Polity, 1992. – 259 p.

References

- Chernyavskaya, V. E. (2014). *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeystviya* [Discourse of Power and Power of Discourse: Problems of Speech Influence]. Moscow, Direkt-Media. 184 p.
- Chernyavskaya, V. E. (2021). *Tekst i sotsial'nyi kontekst: sotsiolingvisticheskii i diskursivnyi analiz smyslopороzhdeniya* [Text and Social Context: Sociolinguistic and Discursive Analysis of Meaning Generation]. Moscow, Lenand. 208 p.
- Dijk, T. A. van. (1995). Discourse, Semantics and Ideology. In *Discourse and society*. Vol. 6. No. 2, pp. 243–289.
- Egoshkina, V. A. (2019). *Russkii razvlekatel'nyi radiinyi diskurs* [Russian Entertainment Radio Discourse]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Omsk. 24 p.
- Fairclough, N. (1992). *Discourse and Social Change*. Cambridge, Polity. 259 p.
- Gerasimov, V. I. (2003). Ideologiya i diskurs v rabotakh T. A. van Deyka (referativnyi obzor) [Ideology and Discourse in the Works of T.A. van Dyck (Abstract Review)]. In *Politicheskaya nauka*. No. 4, pp. 73–84.
- Kanashchuk, S. A. (2012). *Instruktivnyi diskurs IT korporatsii: sotsiolingvisticheskii aspekt* [Instructive Discourse of IT Corporations: Sociolinguistic Aspect]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk. 24 p.
- Karasik, V. I. (2015). Diskurs [Discourse]. In *Discourse-Pi*. No. 3–4 (20–21), pp. 147–148.
- Kobozeva, I. M. (2000). *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic Semantics]. Moscow, Editorial URSS. 350 p.

- Likhanov, M. V. (2018). *Rechevoi zhanr ekskursionnoi metki: kommunikativno-pragmaticshekii aspekt* [Speech Genre of Excursion Marker: Communicative and Pragmatic Aspect]. Dis. ... kand. filol. nauk. Kemerovo. 184 p.
- Makarov, M. L. (2003). *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the Theory of Discourse]. Moscow, Gnozis. 276 p.
- Manaenko, G. N. (2018). Diskurs kak kognitivno-kommunikativnyi fenomen [Discourse as a Cognitive-Communicative Phenomenon]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. No. 34, pp. 532–535.
- Matyash, O. I., Pogolsha, V. M., Kazarinova, N. V., Bibi, S., Zaritskaya, J. V. (2011). *Mezhlichnostnaya kommunikatsiya: teoriya i zhizn'* [Interpersonal Communication: Theory and Life] / ed. by O. I. Matthias. Saint Petersburg, Rech'. 560 p.
- Mishankina, N. A. Chernysh, O. A. (2020). Leksika delovogo protokola v aspekte «preryvnosti» diskursivnykh formatsii (na materiale protokolov 1917–1933 gg.) [Vocabulary of Business Protocol in the Aspect of “Discontinuity” of Discursive Formations (Based on the Protocols of 1917–1933)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. No. 66, pp. 107–131.
- Odintsova, I. V. (2017). K probleme sootnosheniya ponyatii «tekst» i «diskurs» v lingvistike i lingvodidaktike [On the Problem of Correlation between the Concepts “Text” and “Discourse” in Linguistics and Linguodidactics]. In *Vestnik Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2, pp. 121–125.
- Orlova, N. V. (2015). Diskurs-analiz ofitsial'no-delovogo dokumenta: tseli, vozmozhnosti [Discourse Analysis of an Official Business Document: Goals, Opportunities, Results]. In *Yazyk i metod. Russkii yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh XXI veka. Vol. 2. Lingvisticheskii analiz na grani metodologicheskogo sryva*. Krakov, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, pp. 125–135.
- Polulyakh, D. S. (2017). Diskursivnaya bor'ba v mezhdunarodnoi ekologicheskoi politike [Discursive Struggle in International Environmental Policy]. In *Russkaya politologiya*. No. 3, pp. 36–42.
- Serio, P., Stepanova, Yu. S. (Eds.). (1999). *Kvadratura smysla. Frantsuzskaya shkola analiza diskursa* [Quadrature of Meaning. French School of Discourse Analysis]. Moscow, OAO IG «Progress». 416 p.
- Stepanov, Yu. S. (1995). Alternativnyi mir, Diskurs, Fakt i printsip Prichinnosti [Alternative World, Discourse, Fact and Principle of Causality]. In *Yazyk i nauka kontsa XX veka: sb. statei*. Moscow, RGGU, pp. 34–72.
- Strizhneva, M. Yu., Buzinova, L. M., Ziborov, S. I. (2018). Institutsional'nyi diskurs i kul'turnyi turizm: lingvokul'turologicheskie korrelyatsii [Institutional Discourse and Cultural Tourism: Linguistic and Cultural Correlations]. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. Vol. 37. No. 4, pp. 562–572.
- Vladimirova, S. B. (2021). *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza v diskursivnom aspekte* [Forensic Medical Examination in a Discursive Aspect]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk. 24 p.

Данные об авторах

Орлова Наталья Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия).

Адрес: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55-А.
E-mail: nvorl@rambler.ru.

Бутакова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, славянского и классического языкознания, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия).

Адрес: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55-А.
E-mail: larisabut@rambler.ru.

Authors' information

Orlova Natalya Vasilievna – Doctor of Philology, Professor of Department of Russian Language, Literature, Document Communications, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia).

Butakova Larisa Olegovna – Doctor of Philology, Head of Department of Russian Language, Literature, Document Communications, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia).

Дата поступления: 18.09.2022; дата публикации: 29.12.2022

Date of receipt: 18.09.2022; date of publication: 29.12.2022